

Метафеномены в праве: структура, элементный состав, методологические аспекты, оптимизация взаимодействия теоретического и метатеоретического уровней

Аннотация. Наука в целом и юридическая наука в частности имеют различные уровни знания и познания: эмпирический, теоретический, метатеоретический. Особый интерес вызывает взаимодействие теоретического и метатеоретического уровней, так как понимание этого процесса позволит приблизиться к осмыслению границы научного и вненаучного мышления, разграничить теорию права и философию права в рамках общей теории права или за ее пределами. Исследования в данном направлении осложняются неразработанностью в юриспруденции ее метаязыковых средств. Проблемными вопросами в этой сфере являются: структура метаязыковых средств, их элементный состав, соотношение с методологией, оптимизация взаимодействия теоретического и метатеоретического уровней.

В качестве инновационного средства для изучения метаязыковых средств возможно использование понятия «граница смыслов». Правовые явления могут испытывать влияние со стороны «границы смыслов», в зоне действия которой возрастает фактор неопределенности. Некоторые явления «зарождаются» на «границе смыслов», в связи с чем постоянно испытывают кризис самоидентификации. Размывание границ влечет кризис самоидентификации; установление жестких границ абсолютизирует догматические начала. Структура метаязыковых средств представлена двумя уровнями: правовые метафеномены теоретического уровня и правовые метафеномены философского уровня. Метафеномены различных уровней находятся в состоянии взаимодействия. Метафеномены философского уровня влияют на восприятие метафеноменов теоретического уровня, могут корректировать или существенно изменять их содержание. Метафеномены теоретического уровня, испытывая кризисные состояния, влекут изменения в метафеноменах философского уровня (смену правовых парадигм, изменение стиля юридического мышления и т.п.).

Изучение вопроса оптимизации взаимодействия теоретического и философского уровней юридической науки с учетом эвристического потенциала правовых метафеноменов как понятийного аппарата границы смыслов, объединяющих теорию права и ее философию, позволит приблизиться к разрешению вопроса поиска критериев научного и вненаучного мышления.

Ключевые слова: метафеномены в праве; граница смыслов; структура юридической науки; познание права; метаязык; критерии научного мышления; методология; парадигма; стиль юридического мышления; философия отраслей права.

Для цитирования: Шаханов В. В. Метафеномены в праве: структура, элементный состав, методологические аспекты, оптимизация взаимодействия теоретического и метатеоретического уровней // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 1. — С. 57–66. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.170.1.057-066.

© Шаханов В. В., 2021

* Шаханов Вячеслав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Горького ул., д. 59а, г. Владимир, Россия, 600017
shakhanov.vyacheslav@mail.ru

Metaphenomena in Law: the Structure, Elements, Methodological Aspects, Optimization of Interaction between Theoretical and Meta-Theoretical Levels

Vyacheslav V. Shakhanov, Cand. Sci. (Law.), Associate Professor, Department of Theory and History of the State and Law, Vladimir Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPА)
ul. Gorkogo, d. 59a, Vladimir, Russia, 600017
shakhanov.vyacheslav@mail.ru

Abstract. The science in general and the legal science in particular have different levels of knowledge and cognition: empirical, theoretical, meta-theoretical. Of particular interest is the interaction between theoretical and meta-theoretical levels, as understanding of this process will allow us to approach the understanding of the boundaries of scientific and non-scientific thinking, to distinguish between theory of law and philosophy of law within or beyond the general theory of law. The studies in this field are complicated by the lack of development of metalinguistic means in jurisprudence. Problem issues in this area include the structure of metalinguistic means, their elements, and the relationship with methodology, optimization of interaction between theoretical and meta-theoretical levels. As an innovative tool for studying metalinguistic means, it is possible to use the concept of “boundary of meanings.” Legal phenomena may be influenced by the “boundary of meanings,” in the area of which the uncertainty factor increases. Some phenomena “originate” from the “boundary of meanings,” in connection with which they constantly experience a crisis of self-identification. Blurring of boundaries entails a crisis of self-identification; establishing hard boundaries absolutizes dogmatic principles.

The structure of metalinguistic means is represented at two levels: legal metaphenomena of the theoretical level and legal metaphenomena of the philosophical level. Metaphenomena of various levels are in a state of interaction. Philosophical level metaphenomena affect the perception of theoretical level metaphenomena; they can correct or significantly alter their content. Metaphenomena of the theoretical level, experiencing crisis states, entail changes in the metaphenomena of the philosophical level (changing the legal paradigms, changing the style of legal thinking, etc.).

The study of the issue of optimization of interaction between theoretical and philosophical levels of the legal science with due regard to the heuristic potential of legal metaphenomena as a conceptual apparatus of the boundary of meanings combining the theory of law and its philosophy, will allow us to approach the resolution of the question of searching for criteria of scientific and extra-scientific thinking.

Keywords: metaphenomena in law; boundary of meanings; structure of the legal science; cognition of law; meta-language; criteria of scientific thinking; methodology; paradigm; style of legal thinking; philosophy of branches of law.

Cite as: Shakhanov VV. Metafenomeny v prave: struktura, elementnyy sostav, metodologicheskie aspekty, optimizatsiya vzaimodeystviya teoreticheskogo i metateoreticheskogo urovney [Metaphenomena in Law: the Structure, Elements, Methodological Aspects, Optimization of Interaction between Theoretical and Meta-Theoretical Levels]. *Lex russica*. 2021;74(1):57-66. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.170.1.057-066. (In Russ., abstract in Eng.).

Чтобы не потерять научную значимость, общетеоретические исследования должны проводиться в определенных границах, за пределами которых происходит отрыв от реальных проблем юридической науки и начинается теоретизирование на тему глубинных исследований сознания в его трансцендентальных измерениях. Особенно сложно разграничить явления на верхних «этажах» юридической науки, где идеальность сопровождается наличием различных уровней. В частности, это относится к явлениям, сопровождаемым приставкой

«мета» (текстуально либо умозрительно): «метатеория», «метаязык в праве», «метафизика права», «метаправо», «метаотрасль», «метатеоретический подход», «метанаучное средство», «метасистемное явление», «метаюридическое понятие», «метаданные», «метанорма», «метапрограммы», «метадогматика», «правовая метасистема», «метасистемный подход» и др. Для их наиболее полного охвата мы предложили использовать термин «метафеномены в праве»¹. В данной статье мы уточним структуру и элементный состав правовых метафеноменов,

¹ См.: Шаханов В. В. К вопросу о названии группы правовых явлений, имеющих приставку «мета» // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 19. М. : Юрист, 2019 С. 120–124 ; Он же.

проанализируем их методологические аспекты и рассмотрим вопрос оптимизации взаимодействия их теоретического и метатеоретического уровней. Понимать механизм взаимодействия необходимо для определения критериев научного и вненаучного мышления. Отправной точкой в изучении структуры и элементного состава правовых метафеноменов является понятие метаязыка права.

1. Метаязык права как отражение его метафеноменальности

Язык юриспруденции имеет разные уровни. Термины, облеченные в одинаковую словесную форму, могут иметь разное смысловое содержание, обусловленное их использованием на разных уровнях. Даже в рамках одного уровня терминологическое единство может быть недостижимо. Так, содержание одних и тех же правовых понятий и категорий может отличаться в различных отраслях права, а в рамках одной отрасли в их интерпретации представителями разных научных школ.

Многоуровневость языка юриспруденции обусловлена рядом факторов, в числе которых отметим следующие. Во-первых, наличием в юридической науке теорий с более высоким объяснительным потенциалом — метатеорий. Никакая теория не может быть абсолютно самодостаточной, так как опирается на совокупность ряда общих допущений (парадигм), разделяемых ее адептами (научным сообществом). Во-вторых, особенностью построения понятийных рядов правовых категорий: за категориями не закреплено единственное место и они могут входить в состав разных понятийных рядов. Так, А. М. Васильев обращает внимание на то, что «при одном и том же наборе правовых категорий, но в разном их сочетании могут сложиться различные правовые ряды»².

Следует особо подчеркнуть, что, говоря об уровнях, мы имеем в виду не степень овладения языком права, а уровни его использования. Многоуровневость права позволяет говорить о его метафеноменальности, которая позволяет отображать внутренние механизмы изучаемых процессов, выходить за рамки объектной, т.е.

познаваемой, теории. Познание осуществляется средствами либо теории с большим гносеологическим потенциалом, либо гносеологическим инструментарием, не являющимся перманентно составной частью какой-либо теории.

Средством выражения метафеноменальности вовне является метаязык. Он предназначен для описания объектного языка. Все разнообразие ключевых понятий теорий, отражающих информацию о юридическом познании, его строении и структуре, может быть объединено в понятийно-категориальный ряд понятия «метафеномены в праве».

Метафеномены необходимы для познания явлений нижестоящих уровней. Метафеномены различных уровней находятся в состоянии взаимодействия. Метафеномены философского уровня влияют на восприятие метафеноменов теоретического уровня, могут корректировать или существенно изменять их содержание. Метафеномены теоретического уровня, испытывая кризисные состояния, влекут изменения в метафеноменах философского уровня (смену правовых парадигм, изменение стиля юридического мышления и т.п.). Взаимодействие разных уровней метафеноменов испытывает влияние «границы смыслов».

2. «Граница смыслов» и ее влияние на правовые явления

Любые явления имеют границы. Там, где заканчивается одно явление, — начинается другое. Право как явление также действует в определенных границах. В качестве конкурирующих с понятием «граница» в юридической науке используют явления, облеченные в термины «предел» и «ограничение» (а в качестве образных: «стык», «водораздел» и др.). Границы существуют и внутри права. Отдельные правовые явления подлежат разграничению. Отличие одного явления от другого наименее очевидно на «приграничной» территории. Границы идеальных объектов, в отличие от материальных, лежат в смысловой плоскости. В этой связи считаем, что для разграничения идеальных объектов, к каковым относятся и все правовые яв-

Метафеномены в праве: предназначение, критерии выделения, риски использования // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 30–37.

² Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит., 1976. С. 135.

ления, логичнее использовать термин «граница смыслов». Многие правовые явления способны отражать целый спектр смысловых оттенков, например исходя из своей полиаспектности³.

«Граница смыслов», как и любое другое явление, нуждается в конкретизации. Границы в праве не имеют строгих очертаний. Граница между теорией права и философией права может варьироваться в пределах, охваченных правовыми метафеноменами теоретического уровня и правовыми метафеноменами философского уровня.

Правовые метафеномены философского уровня и правовые метафеномены теоретического уровня испытывают влияние «границы смыслов». В некоторых случаях это влияние столь велико, что решение вопроса о принадлежности правового явления к определенному уровню зависит от ряда социальных факторов и может изменяться. Например, понятие «правосознание» испытывает наибольшее влияние со стороны «границы смыслов», в зоне действия которой возрастает фактор неопределенности. Неопределенность состоит в том, воплотятся ли в позитивном праве идеи, составляющие содержание правосознания. «Право качественно отличается от правосознания, но вместе с тем находится в глубоком единстве с той его формой, которая входит в правовую систему, — с господствующей правовой идеологией», — отмечает С. С. Алексеев⁴.

Некоторые явления «зарождаются» на «границе смыслов», в связи с чем постоянно испытывают кризис самоидентификации. Здесь можно вспомнить о том, что современные концепции права сложились на стыке теории права и философии права, «по-разному соединяя понятия, относящиеся к сущности права и формам его выражения и реализации»⁵.

Соглашаясь с Т. В. Куликовой, отметим, что «бытие границы связано не столько с началом или концом, завершением перехода, сколько с его “серединой” — бытием на границе, где одно с необходимостью полагает другое, где возможны взаимопроникновение и взаимопереходы одного в другое...»⁶.

При установлении степени влияния границы смыслов на правовые явления необходимо учитывать следующие закономерности: размывание границ влечет кризис самоидентификации; установление жестких границ абсолютизирует догматические начала.

3. Метафеномены теоретического и философского уровней

В научных исследованиях иногда достаточно вольно обращаются с терминологией. Так, говоря о структуре научного знания, в одних источниках говорят об уровнях знания, а в других применительно к тому же перечню структурных единиц (эмпирика, теория, философия) эксплуатируют словосочетание «уровень познания»⁷. Корень этих терминологических разногласий, на наш взгляд, лежит в упущении того факта, что теоретический уровень неоднороден и включает в себя свой метауровень, отличный от философского.

Правовые метафеномены теоретического уровня входят в состав «дисциплинарной матрицы» (мы имеем в виду тот состав дисциплинарной матрицы, в который Т. Кун в дополнении 1969 г. к своей работе «Структура научных революций» включает «символические обобщения», «метафизические части парадигм», ценности научного сообщества, «образцы»⁸), т.е. объективированные научные знания. Применительно к нашим концептуальным воззрениям мы предлагаем в качестве метафеноменов теоретического уровня рассматривать не все без исключения элементы дисциплинарной матрицы (чтобы не было слияния теоретического уровня с его «метаэтажом»), а ту их часть, которая обладает познавательным потенциалом, но перманентно в качестве познавательного средства не используется (т.е. их познавательный потенциал не довлеет над их знаниевым компонентом). Разделить по данному критерию правовые явления достаточно непросто, так как согласно известному методологическому принципу многие явления используются и как цель

³ О полиаспектности правовых категорий на примере категории «правопорядок» см., например: *Свинин Е. В.* Объект и предмет правового регулирования как компоненты структурной организации правопорядка // *Lex russica*. 2020. Т. 73. № 1. С. 121.

⁴ *Алексеев С. С.* Теория права. М. : Бек, 1995. С. 204.

⁵ *Лейст О. Э.* Сущность права. Проблемы теории и философии права. М. : Зерцало-М, 2002. С. 235.

⁶ *Куликова Т. В.* Философия «границы» в контексте гуманитарного познания // *Вестник Нижегородского ун-та имени Н. И. Лобачевского*. 2012. № 1 (3). С. 48.

(на этапе формирования), и как средство. Полагаем, что теоретический уровень в «чистом» виде представлен на уровне «зрелых» теорий⁹. Все «вспомогательные» средства, используемые для становления «зрелых» теорий, а также теории, изначально создаваемые с целью объяснения ключевых для развертывания правовой системы явлений, следует отнести к метафеноменам теоретического уровня. Исходя из обозначенных критериев, в качестве правовых метафеноменов теоретического уровня мы рассматриваем: принципы права, функции права, правовые модели, правовые аксиомы, общеродовые (общевидовые) правовые теории (теория естественного права, теория позитивного права, теория правового государства и др.), понятийные ряды правовых категорий, юридические конструкции, общетеоретические правовые категории, правовые методы и др. Метафеноменами они являются не сами по себе, а по отношению к исследуемым явлениям.

Правовые метафеномены философского уровня в большей степени отражают феномен познания. К их числу мы относим правовые парадигмы, стили юридического мышления, правовую картину мира и иные однопорядковые явления. Существуют объективные сложности с редукцией их прототипов в юридическую сферу. Здесь можно указать на множество проблем, среди которых особо выделяются как минимум две. Во-первых, это отсутствие единства в понимании данных феноменов эпистемологического жанра в их «альма-матер» — философии науки. Во-вторых, специфика юридического знания, не склонного к революционным изменениям, под которые и «заточен» весь упомянутый терминологический набор.

Термин «парадигмы» в юридической сфере получил, пожалуй, наибольшее распространение по сравнению с понятиями конкурирующих эпистемологических концепций. Часто это обусловлено не солидарностью использу-

ющих его лиц с парадигмальной концепцией развития науки, а использованием для «красного словца», как синонима слова «модель». В парадигмальной концепции развития науки Т. Куна термин «парадигма» рассматривается как определенное научное достижение, разделяемое членами научного сообщества, лежащее в основе их деятельности по приращению научного знания. В ней объективизм тесно переплетается с субъективизмом. Последний проявляется в числе прочего в научной интуиции, в «неявном знании» как инструментальном средстве в деятельности группы ученых, разделяющих определенные ценности, идеалы и т.п. Мы согласны с В. М. Сырых в отношении критики сведения критериев научного знания «до уровня конвенционального, интуитивного знания, основной формой которого выступали бы не понятия и категории, а концепты как некие интуитивные представления об отражаемой реальности»¹⁰. Да, крайностей быть не должно, но нельзя и отрицать влияние субъективных факторов на развитие юридической науки. Интуиция в парадигмальной концепции развития научного знания — явление не врожденное, а приобретенное. Это не побочный феномен, а целенаправленно прививаемый механизм видения проблемы и путей ее разрешения исходя из определенных интерпретационных схем, алгоритмов, сущностей, разделяемых и эксплуатируемых представителями научного сообщества, использующими определенную дисциплинарную матрицу как «банк» знаний, и определенный познавательный инструментарий как средство для достижения новых научных результатов.

Полагаем, что стиль юридического мышления — это более устойчивое по сравнению с правовыми парадигмами явление. Здесь следует уточнить, что для гуманитарной сферы, в том числе для юриспруденции, свойственна мультипарадигмальность. Исходя из степени

⁷ Например, в монографии О. Э. Лейста один из параграфов называется «Три уровня знаний о праве», но далее в тексте говорится об уровнях познания (см.: Лейст О. Э. Указ. соч. С. 217). Наиболее «прозорливы» оказались те исследователи, которые уклонились от использования терминов «знание» и «познание», характеризуя уровни системы правоведения (см., например: Максимов С. И. Концепция правовой реальности // Постклассическая онтология права : монография / под ред. И. Л. Честнова. СПб. : Алетейя, 2016. С. 38, 39).

⁸ Кун Т. Структура научных революций : пер. с англ. М. : АСТ, 2003. С. 235–241.

⁹ Сразу возникает вопрос: каковы критерии зрелости? О зрелости теории, на наш взгляд, свидетельствует ее высокий объяснительный потенциал.

¹⁰ Сырых В. М. Российские правоведы на перепутье: материалистический рационализм или субъективный идеализм // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 76.

влияния на правовую действительность целесообразно выделять господствующую правовую парадигму и вспомогательные. В юридической сфере парадигмы приходят и уходят, но стили сохраняют свою «жизнеспособность». Правовая реальность, претерпевая порой существенные изменения своего позитивного компонента, сохраняет преемственность благодаря консервативности стиля. Ведь стиль характеризует эпоху, а этому явлению присущи устойчивость и относительное долголетие.

Правовая картина мира, на наш взгляд, претендует на самое емкое понятие в праве и конкурирует с такими понятиями, как «правовая реальность», «правовая действительность» и «правовая жизнь».

Следует уточнить нашу позицию по вопросу места отраслевых наук в структуре научного знания. Не следует забывать, что структура общей теории права — это лишь частный случай структуры юридической науки, хотя и очень похожий на нее. Любая отраслевая наука имеет эмпирические, теоретические (т.е. свою теорию) и философские аспекты (философия отрасли права). Если говорить о структуре юридической науки, то общая теория права будет являться метафеноменом по отношению к теориям отраслевых наук. В свете сказанного мы не согласны с позицией ученых, рассматривающих отраслевые юридические науки исключительно в рамках эмпирического уровня структуры юридической науки¹¹.

4. Метафеномены и методология

В рассуждениях об элементарном составе метатеории закономерен вопрос о ее соотношении с методологией. В. М. Сырых полагает, что «исследование, проводимое в целях получения новых знаний в сфере теории познания и методологии правовой науки, понимается как метатеоретическое»¹². Полагаем, что данное утверждение весьма абстрактно и требует конкретизации.

Применительно к сфере познания метатеоретическими, на наш взгляд, будут являться исследования в следующих сферах юридической науки:

- 1) развитие теории метаязыка;
- 2) исследование уровней в структуре юридической науки, включая правовые метафеномены теоретического и философского уровней;
- 3) изучение «границы смыслов», объединяющей указанные уровни в структуре юридической науки.

Применительно к методологии метатеоретическое исследование должно быть проведено:

- 1) на предметном поле правовых метафеноменов философского уровня, и тогда исследуемый метод должен иметь парадигмальное значение, т.е. быть революционным;
- 2) на предметном поле правовых метафеноменов теоретического уровня, в этом случае следует придерживаться общих рекомендаций для методологических исследований, прежде всего:
 - a) не отождествлять метод с приемами мышления, которые представляют собой «общелогические и общегносеологические операции, используемые человеческим мышлением во всех его сферах и на любом этапе и уровне научного познания»¹³;
 - b) исходить из того, что методология представляет собой не только совокупность познавательного инструментария, но и учение о нем¹⁴.

Следует учитывать и высокую степень дискусионности методологической сферы, где до сих пор не достигнут общенаучный консенсус в отношении многих вопросов.

Таким образом, любое методологическое исследование действительно является метатеоретическим, но не любая методология может претендовать на статус парадигмальной, т.е. доходить до высот правовых метафеноменов философского уровня.

Полагаем, что можно говорить о методологии, которая используется определенной обла-

¹¹ Так, например, С. И. Максимов соглашается с выделением И. Л. Честновым «в системе правопознания его верхнего, метатеоретического уровня, или уровня философских основ (философии права), его среднего уровня (теории права) и нижнего, эмпирического уровня — правовой доктрины (отраслевые дисциплины)» (см.: Максимов С. И. Указ. соч. С. 38, 39).

¹² Сырых В. М. История и методология юридической науки : учебник. М. : Норма: Инфра-М, 2014. С. 253.

¹³ Алексеев П. В., Панин А. В. Философия : учебник. М. : ТК Велби, Проспект, 2005. С. 372.

¹⁴ См.: Матузов Н. И. О методологической ситуации в российском правопознании // Современные методы исследования в правопознании / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Саратов : СЮИ МВД России, 2007. С. 12.

стью научного знания и методологии, которая ею вырабатывается. Вырабатываемая методология более конкретна, стремится к созданию интерпретационных схем с многообразными связями, претендует на роль практико-ориентированной. Используемая методология носит более общий характер, представляет собой предпосылки и ориентиры познавательной деятельности. Одна из функций правовых метафеноменов теоретического уровня состоит в выработке своей методологии для познания явлений теоретического уровня. Этот процесс осуществляется под влиянием правовых метафеноменов философского уровня, являющихся носителем «используемой» методологии.

5. Теория права и философия права как элементы общей теории права

Концептуальные основы теории метафеноменов в праве могут быть использованы в разрешении вопроса соотношения теории права и философии права. В юриспруденции все больше обостряются противоречия, вызванные «болезнью роста». Необходимость осуществлять прирост научного знания влечет активный поиск сфер приложения усилий со стороны научного сообщества. Один из самых проторенных путей в данном направлении — это гипертрофированный взгляд на отрасли, подотрасли или даже отдельные правовые институты. Более сложная ситуация складывается в теоретических дисциплинах, где дробление пытаются осуществить по «генетически» связанным между собой структурным элементам, рассмотрение которых отдельно друг от друга скорее искусственно, нежели естественно. В частности, это касается попыток расчленения теории права и философии права. Соглашаясь с В. М. Сырых, отметим, что искусственное вычленение из теории государства и права ее наиболее фундаментальных знаний в качестве философии права способствует усилению догматических начал, а не творческому развитию юриспруденции¹⁵.

Очевидно, что теории (теория социологии права, теория права, теория философии пра-

ва), отражающие различные уровни познания о праве (социологический, теоретический и философский), располагают метаязыковыми средствами по отношению друг к другу. Трактуя содержание философии права, исследователи чаще всего вспоминают о двух подходах: «1) философия права есть распространение общей философии на правовую проблематику; 2) философия права — часть теории права, специализирующаяся на проблемах методологии»¹⁶. На наш взгляд, предложенные варианты представляют собой крайности и не отражают содержания философии права. Предметное поле философии права, на наш взгляд, должны составлять правовые метафеномены философского уровня.

Проблема отделения философии права приобретает особый колорит на фоне целесообразности существования философии отраслей права. Полагаем, что тенденция к выделению философии отраслей права имеет большую перспективу, нежели обособление собственно философии права. Здесь возможна аналогия с дискуссией относительно существования методологии и теории методологии, в рамках которой Д. А. Керимов обратил внимание на то, что задача использования того или иного метода в фактическом исследовательском процессе «лучше всего решается той конкретной наукой, в которой данный метод применяется»¹⁷. Полагаем, что методология права будет пребывать в стагнации до тех пор, пока не достигнет определенного качественного уровня методология отраслей права. То же самое можно сказать и применительно к философии права и философии отраслей права. Только прогресс в сфере философии отраслей права даст толчок развитию философии права, но в составе общей теории права.

6. Оптимизация взаимодействия теоретического и философского уровней

Итак, как мы уже говорили, метафеномены теоретического и философского уровня находятся во взаимодействии. При определенных усло-

¹⁵ Сырых В. М. История и методология юридической науки. С. 86, 87.

¹⁶ Фролова Е. А. Теория государства и права и философия права: методология исследования // Общая теория права: история и современное состояние (к 110-летию А. И. Денисова) : монография / отв. ред. М. Н. Марченко. М. : Проспект, 2018. С. 262.

¹⁷ Керимов Д. А. Методология права : Предмет, функции, проблемы философии права. М. : Изд-во СГУ, 2011. С. 73.

виях возможны переходы с одного уровня на другой в обоих направлениях. Например, правовой метафеномен теоретического уровня может стать основой приращения научного знания в исследованиях целой группы ученых и рассматриваться как новая правовая парадигма, т.е. преодолеть «границу смыслов» и приобрести статус метафеномена философского уровня. Переход в обратном направлении возможен, например, когда существует объективная необходимость осуществления акта феноменологической редукции — отрешения «от доминирующих воззрений или интеллектуальных стереотипов своего времени и своей среды»¹⁸.

В. Н. Корнев считает невозможным использование в юридической науке таких критериев научности, как верификация и фальсификация, «так как ее предметом являются нормы и принципы, посредством которых реализуются в реальной действительности заложенные в них цели и ценности. Цели и ценности, выраженные в нормах и принципах, а также основанные на них юридические теории не могут быть фальсифицированы ни данными эмпирических наблюдений, ни системой иных суждений, основанных на фактических данных, а только другими нормами и ценностями. В этом состоит один из критериев научности юриспруденции»¹⁹. Но кто, как и в какой среде формирует эти «другие» нормы и ценности? Здесь не обойтись без организационного влияния научного сообщества, разделяющего эти нормы и ценности. А это «зона ответственности» правовой эпистемологии, и прежде всего правовых метафеноменов философского уровня. Только в рамках объективирующих их теорий могут быть созданы критерии истинности, научности и другие ориентиры качества научного знания. И возможно это только в условиях взаимодействия теоретического и философского уровней.

Полагаем, что изучение вопроса оптимизации взаимодействия теоретического и философского уровней юридической науки с учетом эвристического потенциала правовых метафеноменов как понятийного аппарата границы смыслов, объединяющих теорию права и ее философию, позволит приблизиться к разре-

шению вопроса поиска критериев научного и вненаучного мышления.

В результате изучения концептуальных основ метафеноменов в праве мы пришли к следующим выводам.

1. Язык юриспруденции может быть охарактеризован как многоуровневый и может быть исследован с использованием метаязыковых средств, в том числе с учетом эвристического потенциала понятия «метафеномены в праве» («правовые метафеномены»).

2. Структура метафеноменов в праве представлена двумя уровнями: правовые метафеномены теоретического уровня и правовые метафеномены философского уровня. Метафеномены различных уровней находятся в состоянии взаимодействия. Они испытывают влияние «границы смыслов», что проявляется как в возможности перехода правовых явлений с одного уровня на другой, так и в наличии явлений, занимающих равноудаленное положение и испытывающих кризис самоидентификации.

3. Влияние «границы смыслов» на правовые явления осуществляется в условиях действия следующих закономерностей: размывание границ влечет кризис самоидентификации; установление жестких границ абсолютизирует догматические начала.

4. Структура теоретического уровня юридической науки включает два подуровня: собственно теоретический (в рамках которого познавательный потенциал не довлеет над их знаниевым компонентом) и метауровень (содержащий «вспомогательные» средства, используемые для становления «зрелых» теорий, а также теории, изначально создаваемые с целью объяснения ключевых для развертывания правовой системы явлений). Отраслевые юридические науки имеют свой эмпирический, теоретический и философский уровни (последний может быть опосредован философией отрасли права).

5. В качестве правовых метафеноменов теоретического уровня могут быть рассмотрены: принципы права, функции права, правовые модели, правовые аксиомы, общеродовые (обще-

¹⁸ О перспективах применения феноменологического метода при изучении феномена государства и права см.: *Завьялов Ю. С., Галкин И. В.* Феноменология и познание права // Государство и право. 2015. № 2. С. 63–73.

¹⁹ См.: *Кроткова Н. В.* История и методология юридической науки (круглый стол кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и журнала «Государство и право») // Государство и право. 2016. № 4. С. 18, 19.

видовые) правовые теории (теория естественного права, теория позитивного права, теория правового государства и др.), понятийные ряды правовых категорий, юридические конструкции, общетеоретические правовые категории, правовые методы и др. Метафеноменами они являются не сами по себе, а по отношению к исследуемым явлениям. Одна из функций правовых метафеноменов теоретического уровня состоит в выработке своей методологии для познания явлений теоретического уровня.

6. Правовые метафеномены философского уровня в большей степени отражают феномен познания. К их числу можно отнести правовые парадигмы, стили юридического мышления,

правовую картину мира и иные однопорядковые явления.

7. Любое методологическое исследование является метатеоретическим, но не любая методология может претендовать на статус парадигмальной, т.е. доходить до высот правовых метафеноменов философского уровня.

8. Оптимизация взаимодействия теоретического и философского уровня юридической науки с учетом эвристического потенциала правовых метафеноменов как понятийного аппарата границы смыслов, объединяющих теорию права и ее философию, позволит приблизиться к разрешению вопроса поиска критериев научного и вненаучного мышления.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев П. В., Панин А. В. *Философия* : учебник. — М. : ТК Велби, Проспект, 2005. — 608 с.
2. Алексеев С. С. *Теория права*. — М. : Бек, 1995. — 320 с.
3. Васильев А. М. *Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права*. — М. : Юрид. лит., 1976. — 264 с.
4. Завьялов Ю. С., Галкин И. В. *Феноменология и познание права // Государство и право*. — 2015. — № 2. — С. 63–73.
5. Керимов Д. А. *Методология права : Предмет, функции, проблемы философии права*. — М. : Изд-во СГУ, 2011. — 521 с.
6. Кроткова Н. В. *История и методология юридической науки (круглый стол кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и журнала «Государство и право») // Государство и право*. — 2016. — № 4. — С. 5–31.
7. Куликова Т. В. *Философия «границы» в контексте гуманитарного познания // Вестник Нижегородского ун-та имени Н. И. Лобачевского*. — 2012. — № 1 (3). — С. 47–54.
8. Кун Т. *Структура научных революций* : пер. с англ. — М. : АСТ, 2003. — 605 с.
9. Лейст О. Э. *Сущность права. Проблемы теории и философии права*. — М. : Зерцало-М, 2002. — 288 с.
10. Максимов С. И. *Концепция правовой реальности // Постклассическая онтология права : монография / под ред. И. Л. Честнова*. — СПб. : Алетейя, 2016. — С. 23–59.
11. Матузов Н. И. *О методологической ситуации в российском правоведении // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько*. — Саратов : СЮИ МВД России, 2007. — С. 5–24.
12. Свинин Е. В. *Объект и предмет правового регулирования как компоненты структурной организации правопорядка // Lex russica*. — 2020. — Т. 73. — № 1. — С. 118–131.
13. Сырых В. М. *История и методология юридической науки : учебник*. — М. : Норма: Инфра-М, 2014. — 464 с.
14. Сырых В. М. *Российские правоведы на перепутье: материалистический рационализм или субъективный идеализм // Журнал российского права*. — 2016. — № 1. — С. 75–89.
15. Фролова Е. А. *Теория государства и права и философия права: методология исследования // Общая теория права: история и современное состояние (к 110-летию А. И. Денисова) : монография / отв. ред. М. Н. Марченко*. — М. : Проспект, 2018. — С. 258–267.
16. Шаханов В. В. *К вопросу о названии группы правовых явлений, имеющих приставку «мета» // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 19*. — М. : Юрист, 2019. — С. 120–124.
17. Шаханов В. В. *Метафеномены в праве: предназначение, критерии выделения, риски использования // Журнал российского права*. — 2019. — № 12. — С. 30–37.

Материал поступил в редакцию 24 мая 2020 г.

REFERENCES

1. Alekseev PV, Panin AV. *Filosofiya : uchebnik* [Philosophy: A Textbook]. Moscow: TK Welbi, Prospekt Publ.; 2005 (In Russ.).
2. Alekseev SS. *Teoriya prava* [Theory of Law]. Moscow: Bek Publ.; 1995. (In Russ.).
3. Vasilyev AM. *Pravovye kategorii. metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategoriy teorii prava* [Legal categories. Methodological aspects of the development of a system of categories of the theory of law]. Moscow: Yurid. lit. Publ.; 1976 (In Russ.).
4. Zavyalov YuS, Galkin IV. *Fenomenologiya i poznanie prava* [Phenomenology and Cognition of Law]. *State and Law*. 2015;2:63—73 (In Russ.).
5. Kerimov DA. *Metodologiya prava : predmet, funktsii, problemy filosofii prava* [Methodology of law: Subject, functions, problems of philosophy of law]. Moscow: Izd-vo SGU Publ.; 2011 (In Russ.).
6. Krotkova NV. *Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki (kruglyy stol kafedry teorii gosudarstva i prava i politologii yuridicheskogo fakulteta MGU imeni M. V. Lomonosova i zhurnala «Gosudarstvo i pravo»)* [History and methodology of legal science (round table of the Department of Theory of the State and Law and Political Science of the Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University and Journal “State and Law”). *State and Law*. 2016;4:5—31 (In Russ.).
7. Kulikova TV. *Filosofiya «granitsy» v kontekste gumanitarnogo poznaniya* [Philosophy of “boundary” in the context of humanitarian cognition]. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2012;1(3):47—54 (In Russ.).
8. Kuhn T. *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [Structure of scientific revolutions] (Russian TRanslation). Moscow: AST Publ.; 2003. (In Rus.)
9. Leist OE. *Sushchnost prava. Problemy teorii i filosofii prava* [The essence of law. Problems of theory and philosophy of law]. Moscow: Zertsalo-M Publ.; 2002 (In Russ.).
10. Maksimov SI. *Kontseptsiya pravovoy realnosti* [The concept of legal reality]. In: Chestnov IL, editor. *Postklassicheskaya ontologiya prava : monografiya* [Postclassical ontology of law: A monograph]. St. Petersburg: Aleteya Publ.; 2016 (In Russ.).
11. Matuzov NI. *O metodologicheskoy situatsii v rossiyskom pravovedenii* [On the methodological situation in Russian law]. In: Matuzov NI, Malko AV, editors. *Sovremennyye metody issledovaniya v pravovedenii* [Modern methods of research in law]. Saratov: SYul of the MIA of Russia Publ.; 2007 (In Russ.).
12. Svinin EV. *Obekt i predmet pravovogo regulirovaniya kak komponenty strukturnoy organizatsii pravoporyadka* [Object and Subject of Legal Regulation as Components of the Structural Organization of Law and Order]. *Lex russica*. 2020;73(1):118—131 (In Russ.).
13. Syrykh VM. *Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki : uchebnik* [History and methodology of legal science: A textbook]. Moscow: Norma: Infra-M Publ.; 2014 (In Russ.).
14. Syrykh VM. *Rossiyskie pravovedy na perepute: materialisticheskiy ratsionalizm ili subektivnyy idealizm* [Russian legal scholars at the crossroads: materialistic rationalism or subjective idealism]. *Journal of Russian Law*, 2016;1:75—89 (In Russ.).
15. Frolova EA. *Teoriya gosudarstva i prava i filosofiya prava: metodologiya issledovaniya* [Theory of the state and law and philosophy of law: methodology of research]. In: Marchenko MN, editor. *Obshchaya teoriya prava: istoriya i sovremennoe sostoyanie (k 110-letiyu A. I. Denisova) : monografiya* [General theory of law: history and current state (to the 110th anniversary of A. I. Denisov): monograph]. Moscow: Prospekt Publ.; 2018 (In Russ.).
16. Shakhanov VV. *K voprosu o nazvanii gruppy pravovykh yavleniy, imeyushchikh pristinu «meta»* [On the question of the name of the group of legal phenomena having a prefix “meta”]. *Scientific works. Russian Academy of Legal Sciences*. Iss. 19. Moscow Yurist Publ.; 2019 (In Russ.).
17. Shakhanov VV. *Metafenomeny v prave: prednaznachenie, kriterii vydeleniya, riski ispolzovaniya* [Metaphenomena in law: purpose, criteria of allocation, risks of use]. *Journal of Russian Law*. 2019;12:30—37 (In Russ.).